

ВКЛАД В НАУКУ

DOI: 10.17805/zpu.2015.2.40

Королев Анатолий Акимович (к 75-летию ученого)

А. Д. БОРОДАЙ

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

Известный российский историк, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор Анатолий Акимович Королев отметил 16 апреля 2015 г. славный юбилей. Ему исполнилось 75 лет. Из них 42 года он работает в Московском гуманитарном университете. Более 30 лет возглавлял кафедру. Третий десяток лет руководит диссертационным советом при МосГУ по защите докторских и кандидатских диссертаций по истории. Автор многих оригинальных научных трудов, которые высоко оценила научная общественность страны. Основатель научной школы и наставник целой плеяды учеников. Сегодня юбиляр полон энергии и творческих планов. Мы предлагаем интервью с А. А. Королевым.

— Анатолий Акимович, мы заранее договорились, что в день своего рождения, 16 апреля 2015 г., вы дадите мне интервью в связи с 75-летием. Это замечательный юбилей! Я сердечно поздравляю вас от себя лично, от имени редакционной коллегии и читателей журнала с этой красивой датой. Вопрос первый, философский. Вы сегодня впервые проснулись 75-летним. Как вы относитесь к этой дате, каково ваше ощущение жизни?

— На этот вопрос у меня и ответ соответствующий. Во-первых, с точки зрения житейской философии «жизнь прожить — не поле перейти». Лучше не скажешь. Во-вторых, юбилей, кажется, для того и созданы, чтобы подвести некоторые итоги нашей земной жизни. В-третьих, в китайской философии есть аксиома — так называемый пяток: когда в центр мироздания ставится человек; на флангах (слева и справа) — по себе подобному; в тылу — также человек. Примечательно, что «пять» как смысловая единица постоянно присутствует в нашей жизни в юбилеях: 25, 50, 75 и т. д. Что же касается личных ощущений в этот день, то никакой эйфории не чувствую. Все-таки я вступил в тот возрастной период жизни, который называют «почтенным». Не зря говорят: «Если бы молодость знала, если бы старость могла». Если спросить, какой у меня настрой, то ответ будет традиционный — рабочий.

— Как в кратком изложении выглядит ваша биография?

— Я родился 16 апреля 1940 г. в небольшом городе Епифань Тульской области. В 1964 г. окончил историко-филологический факультет Тульского государственного педагогического института. В 1970 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме

«История тульских патронных заводов». С 1973 г. работаю в Высшей комсомольской школе — Институте молодежи — Московской гуманитарно-социальной академии — Московском гуманитарном университете. Доктор исторических наук с 1990 г., профессор с 1991 г. Был утвержден в 1990 г. заведующим кафедрой истории и теории политических партий и общественных движений. С 1992 г. — заведующий кафедрой истории. Ныне — профессор названной кафедры. Если кратко, то так.

— Я знаю вас 40 лет из 75, поэтому хочу предложить вам портрет юбиляра с точки зрения общественного признания, который уместно сегодня озвучить и опубликовать на страницах научного журнала.

Королев Анатолий Акимович — доктор исторических наук, профессор, известный российский историк, специалист в области истории и теории молодежной политики, общественно-политических организаций и государственных органов. В круг его научных интересов входят проблемы методологии, историософии, историографии, глобалистики, геополитики, культурологии, религии, исторической психологии. Читает курсы «Отечественная история», «Геополитическое положение России в современном мире», разработал спецкурс «История и психология: неумолчный диалог». Действительный член ряда общественных академий. Являлся членом научно-методического совета по истории Министерства образования и науки РФ, членом экспертного совета ВАК по историческим наукам. С 1994 г. — председатель диссертационного докторского совета по историческим наукам при Московском гуманитарном университете. Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. Лауреат конкурса «Лидер в образовании — 2003» в номинации «Лучший заведующий кафедрой», награжден орденом МосГУ «Служение и Честь» первой степени, золотой медалью имени академика Н. Н. Моисеева «За заслуги в образовании и науке». Чрезвычайный член международного общества биографических исследований Who Is Who (штаб-квартира в Вене). Заслуженный военный железнодорожник (за участие в подготовке преподавательских кадров в этой сфере). Награжден медалью «В память 850-летия Москвы». Имеет почетную медаль ЦК Демократической организации молодежи Афганистана (ДОМА) за заслуги в подготовке и воспитании молодых специалистов этой страны, медали воина-интернационалиста и Союза советских офицеров «За верность присяге».

— Написанный вами портрет имеет сходство со мной. Единственно, я не помню, чтобы в одном месте концентрировалась информация о моем статусе, наградах, участии в общественно-научных объединениях. Но сегодня, наверное, есть повод, чтобы именно так изложить некоторые сюжеты моей биографии.

— Спасибо. Давайте продолжим. Известно, что имя «Анатолий» в переводе с древнегреческого означает «восточный», оно олицетворяет «восход солнца» или же «рассвет». Анатолием назвали жителя Анатолии (древнее название Малой Азии, расположенной на восток от Греции). Одна из версий гороскопов свидетельствует о том, что Анатолий в детстве спокойный, тихий мальчик, который любит фантазировать и предпочитает почитать книгу или склеить модель фрегата, нежели побегать во дворе с мальчишками. Но с возрастом Анатолий понимает, что друг для него очень важен. Каждым другом Анатолий дорожит. Много друзей у него не бывает, он предельно тактичен и доброжелателен ко всем, но от друга требует той же честности отношений, к которой и сам стремится. Упорство, настойчивость, уравновешенность и понимание своих целей — эти качества помогают Анатолию найти свое место в жизни. Добиваться успехов — это обязательная часть жизни Анатолия. Или это работа, или же это поиски избранницы, или же это хобби.

Ничего нет неважного в его жизни, все имеет свою ценность. Анатолий стремится общаться и очень чувствителен к чужому мнению. Противоположный пол в нем привлекает его сексуальность и яркость характера. Анатолий — крепкий и надежный мужчина, непременно выделяющийся в любом обществе. Скажите, это про вас?

— То, что вы озвучили, — из гороскопа для Овена. Овен — это я. Но его детская страница не обо мне. Скорее — это портрет благоверного или святого, характерный для жанра житийной литературы. Там герой только что и делал, как читал молитвы в уединении, готовясь к подвижнической деятельности. Мое военное и послевоенное детство проходило в Епифани и Плавске — районных центрах Тульской области. Я, как все мальчишки той поры, рос, учился, занимался спортом, дрался, целыми днями пропадал на речке, катался на льдинах.

— *Вы принадлежите к поколению «детей войны». Между прочим, сейчас повсеместно создаются одноименные организации, которые ратуют за то, чтобы общество не забыло эту категорию граждан, которые пережили многие тяготы военного и послевоенного времени.*

— Да, моему поколению досталось. Не до излишеств было. Мы ценили заработанный родителями рубль. На себе ощущал голод 1946 г. От недоедания выходила наружу толстая кишка. За горбушку хлеба отчаянно дрались в детском саду. Весной собирали на колхозных полях гнилую картошку прошлого урожая. Из нее делали драники, помню, темно-претемного цвета. Приходилось часами стоять в изнурительных очередях, чтобы отovarить карточки на хлеб с примесью лебеды, ведь родители — на работе. Ели комбикорм, предназначенный для домашних животных. Выстояли, конечно, не без потерь.

Однако вернемся к теме нашего интервью. Что касается таких качеств, как «упорство, настойчивость, уравновешенность и понимание своих целей», то это, наверное, мне подходит. К такому умозаключению я пришел в результате самопознания, копания в себе. Эти черты присущи одному из четырех типов темперамента — флегматик. Это сильный тип личности, его тяжело раскачать, но если раскачаешь — он пойдет вперед к намеченной цели, невзирая на трудности и препоны. Это касается и хобби. Хотя корректировка происходит на протяжении всей жизни. В школьном и студенческом возрасте у меня было страстное желание заниматься спортом. Я выполнил нормативы второго разряда по конькам и стрельбе, третьего разряда по лыжам, играл в футбол, баскетбол, занимался штангой, боксом, плаванием. В институте был капитаном волейбольной команды, играл за студенческий клуб мастеров «Буревестник». Быть мастером спорта — это очень тяжелый труд, по существу, профессиональная работа. Тренировки по шесть часов в день. После игры майку хоть выжимай. Может быть, спортивная карьера продолжалась бы...

Да вот обнаружилась «одна, но пламенная страсть» — научный поиск. Стремление копаться в архивах. Началось все с краеведения. Будучи студентом, начал собирать и печатать в местной прессе статьи по истории Ясногорска и района. Увлёкся творчеством своего знаменитого земляка А. Н. Толстого. Работал в архивах Москвы и Ленинграда. Встречался с секретарями великого писателя Н. Н. Гусевым и В. Ф. Булгаковым. Выступал с научными докладами на Толстовских чтениях в Туле и музее А. Н. Толстого в Москве. Сочетать занятия спортом с научной работой оказалось непозволительной роскошью. Пришлось выбирать. Бросил волейбол. Студенческие изыски были опубликованы (уже после того, как стал кандидатом наук) в книгах «Ясногорск: очерки истории города и района», «История Ясногорского машиностроительного завода», «Живая, трепетная нить» (о творческой дружбе А. Н. Толстого

и крестьянского писателя М. П. Новикова, который проживал в селе Боровково в нескольких километрах от Ясногорска).

— *Вы родились в семье учителей. Для небольшого города учителя — это элита. Учителя выполняли важную социальную, гуманитарную миссию. Что вам передалось по семейным традициям от родителей?*

— Учителями были не только родители. Мои дедушка и бабушка по линии мамы были учителями, которые до революции окончили гимназию. Дяди и тети, их дети (мои двоюродные сестры), родные сестры были учителями. По размышлению я пришел к выводу, что семейные традиции — великая сила. Они держат человека в определенном профессиональном и нравственно-этическом режиме. Я попытался вырваться из семейного притяжения (пять лет отдал профессиональной журналистике, несколько лет был на комсомольской работе — обком, ЦК), но ничего не вышло, вернулся на педагогическое поприще. Мой отец Аким Георгиевич был учителем истории, многие годы работал директором школы. Он фронтовик, воевал на Ленинградском фронте. У меня сохранился бокал, на котором были выгравированы слова отца: «Анатолий! Люби Родину, науку и труд!» Он подарил мне его в мои 8 лет, 67 лет тому назад. Сознательно и бессознательно (скорее, бессознательно) я следовал этому пожеланию все прожитые годы.

— *Послевоенное поколение, к которому вы принадлежите, было непохожим на все остальные. Одно из повальных увлечений вашего поколения — это поэзия. Евгений Евтушенко, Андрей Вознесенский, Роберт Рождественский, Юлия Друнина были кумирами молодежи. Вас захватила эта любовь к поэзии?*

— Безусловно и бесспорно. Когда я работал в многотиражке Ясногорского завода, то был участником литературного кружка. Руководил им член Союза писателей поэт Владимир Лазарев, известный по очень популярной в то время песне «Березы не спят», написанной с композитором Марком Фрадкиным. Недавно из «Литературной газеты» я узнал, что поэт Владимир Лазарев живет в США. У меня сохранилась публикация из районной газеты 1958 г., в которой Лазарев анализировал работу литературного кружка. Он писал: «Юный Анатолий Королев делится своими впечатлениями:

В мороз на улицу выходишь —
Стоит такая тишина.
Кажись, ударь — и все заходит,
И даже тусклая луна».

Когда же я поучился заочно на факультете журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова и прослушал курс о технике стихосложения (в то время подготовка журналистов шла по программе филологического факультета), то попытался использовать прием аллитерации. Вот эту «Осень»:

Глянцем облиты дорожки лесные,
Моем усердно их дождь поутру,
Рдеют в раскосах клены расписные,
Жухлые травы стоят на яру.
Тучи чернилами вылиты в небо,
Тяжко шуршат весь день напролет.
Изредка луч солнца несмело
Быстрой птахой по лужам шмыгнет.

Я рано понял, что «поэтом можешь ты не быть, но журналистом быть обязан». Эта формула менялась: «Журналистом можешь ты не быть, но историком быть обязан».

И вот уже почти 50 лет я — профессиональный историк — «бытописатель», по образному замечанию А. М. Горького.

— *Вы пять лет работали журналистом. Это особенный ритм жизни, который подчинялся выпуску номера газеты. Что вам дал этот опыт для последующей жизни?*

— Да, вы правы: газета, как печь, требовала топлива — газетной продукции. Она как ежедневный рассвет. Отменить или перенести невозможно. Работа на износ. Каждый день должен быть подготовлен материал, который будут читать тысячи людей, от руководителя района до рядового труженика сельского хозяйства. Абы как не сделаешь. Ответственность огромная. Опыт колоссальный. Расширение социального, нравственного и профессионального кругозора. Общение было начиная от доярки, рабочего до руководителя колхоза, совхоза, промышленного предприятия, секретаря обкома партии. Журналист — он сродни исследователю. Надо войти в проблему. Найти факты и аргументы. Написать, чтобы главный редактор не завернул. Опыт журналиста очень помог мне в будущем. Писать и переписывать я научился, работая в газете.

— *Из 75 лет 50 вы посвятили молодежи, работе со студентами. У студентов есть праздник — 25 января, День российского студенчества. Это некий символ. Есть ли в вашей биографии эта дата?*

— Да, я знаю и почитаю дату создания Московского университета, которая стала в России праздником студентов, в том числе и потому, что к этому времени у тех, кто учится по семестрам, заканчивается зимняя сессия, наступают каникулы. Я сам был студентом, жил в общежитии, т. е. был стопроцентным студентом. Начал изучать студенческую молодежь еще в 1965 г., когда, будучи заместителем заведующего отделом пропаганды Тульского обкома комсомола, возглавил социологическую группу при обкоме. Тогда только-только начинали исследовать молодежь социологическими методами. В структуре ЦК ВЛКСМ действовала соответствующая структура. Выступал с сообщением по итогам наших изысканий на Всесоюзной конференции 1967 г., посвященной проблемам молодежи. Я до сих пор изучаю молодежь методом включенного внимания как преподаватель вуза (с 1968 г.). Я читал спецкурс «Комитеты комсомола и вузовская молодежь» на факультете комсомольской работы ВКШ при ЦК ВЛКСМ. Это благодатная тема, ведь студенты — это прединтеллигенция, предэлита. Ее представители рано или поздно придут во власть.

— *Обязан сказать, что дата 25 января для вас достаточно важная. Дело в том, что 25 января 2002 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин подписал Указ №92 «О награждении государственными наградами Российской Федерации». В нем есть ваше имя. В День российского студенчества в 2002 г. вы стали заслуженным деятелем науки Российской Федерации.*

— Действительно, я этого не знал, вернее не видел текста Указа Президента РФ. Мне в марте 2002 г. в Министерстве образования РФ эту награду вручал министр В. М. Филиппов.

— *В вашей биографии есть один необычный сюжет. Вы — человек мирной профессии, но были на войне. Как принималось решение поехать в Афганистан в 1980 г. советником ДОМА?*

— Уточню, как все было. Осенью 1979 г. меня вызвал ректор ВКШ при ЦК ВЛКСМ профессор Н. В. Трущенко. Он сообщил мне, что звонил второй секретарь ЦК ВЛКСМ В. М. Мишин и предложил направить специалиста по комсомольскому строительству в командировку в Афганистан на три месяца. В это время я работал заведующим кафедрой комсомольского строительства Высшей комсомольской школы. Мне это предложение показалось интересным по многим причинам, и я дал согласие.

После этого разговора прошло несколько месяцев. И вдруг, как гром среди ясного неба, 27 декабря в Республику Афганистан ввели ограниченный контингент советских войск. После этого все закрутилось. Пришла команда: на сборы неделя. Определился статус — советник международного отдела ЦК КПСС, командированный в Институт общественных наук ЦК Народно-демократической партии Афганистана (НДПА). Наверху решили, что «крышей» будет посольство СССР в Афганистане. Фактически я выполнял функции советника НДПА и ДОМА, должность — декан молодежного факультета ИОН ЦК НДПА, заведующий кафедрами строительства НДПА и ДОМА. Вышло так, что поехал в командировку на войну на три месяца, а пробыл там почти два года.

— *Что вам дали эти два года работы в Афганистане?*

— Очень многое. Во-первых, в личном плане. Я преодолел врожденную застенчивость, а может быть, интеллигентский комплекс, памятуя о семейных традициях. У меня прошел страх. Я перестал бояться сильных мира сего, бояться, что о тебе скажут, бояться за будущее. Появилась уверенность, которой ранее не было. Почему? Да потому, что был в обстановке, приближенной к боевой, как принято говорить о людях, находящихся в прифронтовой полосе. Несколько раз был под обстрелом, когда тело расставалось с душой.

Во-вторых, было ощущение, что из европейской жизни 1980-х я оказался в средневековом Востоке. Поражало все: одежда афганцев, их быт, нравы, обычаи. Мелодичные призывы муэдзинов, призывающих с минаретов к молитве. Двойной, тройной обгон автомобилей в Кабуле. Специфический ветер «афганец», когда кажется, что песок и пыль проникают во все поры. Летом такая жара, что в песке можно запечь яйца. Мясо варится почти восемь часов, так как не хватает кислорода. Разреженный воздух. Лопаста вертолета крутятся, но подъемной силы не возникает, вертолет не может оторваться от земли. Война необычная: ни флангов, ни тыла. Днем иные афганцы чуть ли не братаются с нашими солдатами, а ночью берут в руки автомат и идут убивать «шурави» — так называли афганцы советских солдат. Из всего состава советской группировки 80% несли караульную службу, а 20% — воевали. Законы войны со стороны душманов были варварскими. У пленных снимали скальп, связывали и минировали к ним подходы. Мины в горах найти архисложно. Миноискатели не срабатывают, так как в горной породе много металла. При этом душманы использовали мины западно-германского производства, которые были сделаны из пластика. Только тренированные собаки могли такие мины обнаружить.

В-третьих, пребывание в Афганистане дало мне многое как для исследователя-историка. Чтобы нагляднее разобраться в хитросплетениях социально-экономических укладов, я моделирую их в виде размытого берега реки, где видны несколько различных слоев (эпох): земля, глина, песок и т. д. Социально-экономическая палитра Афганистана представлена общественно-родовыми отношениями, преимущественно феодальными, вперемешку с капиталистическими. Творцы Саурской революции привнесли социалистические новации, которые не укладывались в общественные отношения. Указ № 1 о равноправии мужчин и женщин оказался лишь декларацией в силу того, что сами женщины не хотели снимать чадру. Они считали ее признаком домовитости, семейного благополучия. Указ о раздаче помещичьих земель крестьянам не выполнялся. Крестьяне саботировали его, потому что для них помещик (малик) — уважаемый, почитаемый человек (как учитель). Они считали, что нельзя посягать на его права. Закон об отмене ростовщичества был также торпедирован. Как потом выяснилось, в этой забытой богом стране оказались запутанными поземельные и финансо-

вые отношения. А ларчик открывался просто: 40% крестьян взаимно кредитовали друг друга.

Я пытался осмыслить этот новый для меня мир, находясь в Демократической Республике Афганистан. Много писал. Подготовил очерки (изданы на дари-пушту) по истории Афганистана, деятельности НДПА и ДОМА, о женском движении. Возвратился домой и продолжил исследовательскую работу. Опубликовал аналитические статьи по афганскому синдрому.

— *Поскольку это была экстремальная ситуация, психологический дискомфорт, что задержалось в памяти до сегодняшнего дня?*

— В моем сознании с юности осталась фраза «Неизбежность странного мира». В Афганистане она наполнилась конкретным содержанием. Командировка на войну ворвалась в мою жизнь неожиданно. Это произошло буквально через несколько дней после ввода наших войск в Афганистан. Дымился еще остов загородного дворца Амина, о штурме напоминали оплавленные кирпичи и зияющие пробоины. Все было необычным: беднейшая страна (160 долл. — годовой доход на человека), другая культура, философия жизни, нравы, порядки, обычаи. Что-то читанное, слышанное о Востоке стало явью. Многое изумляло, восхищало, если хотите, устрашало. Конечно, я читал Л. Н. Толстого, его «Хаджи Мурата», «Кавказского пленника», а также Коран в переводе Крачковского. Но это не вполне соответствовало восприятию той жизни. Надо было видеть все самому. Отличительная черта Кабула, его жителей — многоцветье. Седобородые аксакалы, в белых чалмах сунниты, в черных — шииты; кочевники в домотканых одеяниях, поражающих обилием красок и ажурностью выделки; чернобородые сикхи в голубых чалмах; стройные индианки в сари, движущиеся походкой ожившей статуи, грациозно и легко. К вечеру деловая активность затухает. Наступление темноты здесь всегда быстро и неожиданно, как и в других южных странах. Ночь — это не только отдохновение от дневных трудов, живительная прохлада после полуденного зноя. Ночь — это время разгула моджахедовского террора. На фоне многопалубного гигантского корабля, каким кажется ночной Кабул, прорежут вязкую темень всполохи от разрывов гранат, загремят выстрелы. Ночью «духи» (так солдаты называли душманов) вершили свои дела: нападали из-за угла на комендантский караул, напоминали о себе дьявольскими фейерверками подожженных школ и мечетей.

— *По афганскому вопросу существует несколько позиций, мнений у российских ученых и политиков. Есть ли у вас понимание, точка зрения о том, что там произошло и почему?*

— Как говорится, все мы крепки задним умом. Официальная версия ввода наших войск — защита южных границ СССР и оказание помощи афганской революции. Подтекст иной. У высшего руководства сложилось впечатление (по данным дипломатов и внешней разведки), что американцы после потери Ирана активизировали свои действия в Афганистане и готовы ввести туда войска быстрого развертывания, установить ракеты среднего радиуса действия на границах с Советским Союзом. В таком случае сложилась бы новая военно-стратегическая ситуация. Если американский флот, который находился в Средиземном море, мог обстреливать ракетами вплоть до Урала, а флот, базирующийся в Индийском океане, наносить ракетно-ядерные удары по территориям, примыкающим к южным границам, то с установкой ракет на афгано-советской границе вектор нападения расширялся по радиусу Ленинград — Чукотка. Если бы высшее военно-политическое руководство знало о последствиях: почти 13,5 тыс. погибших (по новым данным) и 50 тыс. раненых, многие из которых стали инвалидами. Если власть предрекающие знали бы о последствиях. Война в течение поч-

ти 10 лет обескровила экономику, на нужды этой военной кампании уходило 5 млрд долл. ежегодно. Столько же мы давали Кубе безвозмездно. Есть моральная оценка этой войны. Либералы, которые готовили перестройку Горбачева и проводили в жизнь постперестройку Ельцина, вбили в головы значительной части населения, что война была «грязной». «Афганцы»-интернационалисты, пережив посттравматический шок, оказались изгоями в новой жизни. Вместо того чтобы получить поддержку, реабилитацию в медицинском и психологическом смысле, они оказались в поле равнодушия, а то и презрения. Это противоречило общепринятому мировому подходу. Тех, кого государство посылало на войну (большую или малую), относятся с уважением и почтением, оказывают моральную и социальную поддержку. Наши солдаты и офицеры не виноваты, они осуществляли свой профессиональный долг. Лет 10 назад Збигнев Бжезинский, идеолог американского экспансионизма, признал, что афганская война — это капкан, в который попал Советский Союз в результате тщательно продуманной пошаговой операции ЦРУ. Ее цель — втянуть своего геополитического противника в изнурительную экономическую войну. У них это получилось. Теперь воспринимаешь некоторые фрагменты этой драмы. В умы представителей внешней разведки внедрены были мысли, что Амин — агент американской разведки. Ведь он учился в США, был руководителем афганского землячества в этой стране. А, как правило, руководители землячеств были завербованы ЦРУ. Американский посол присутствовал при высадке наших десантников в Кабульском аэропорту и буквально плакал горькими слезами. Вскоре его отозвали в Америку как «не справившегося дипломата». Если бы наше высшее военно-политическое руководство могло представить все последствия ограниченной кампании: человеческие жертвы, огромные экономические издержки, международные санкции и т. д., то наверняка бы что-то придумало, установило на советско-афганской границе дополнительные десятки ракет и т. д.

— *Вы имеете звание полковника казачьих войск. Кто и при каких условиях вам дал это высокое звание?*

— Начну с предыстории. Моя военно-учетная специальность — спецпропаганда (морально-психологическое разложение войск и населения противника). В свое время я был приписан к 7-му управлению Главного политического управления Советской армии и Военно-морского флота. В 1983 г. меня «переформатировали», или «переквалифицировали»: призывали на военные сборы с отрывом от производства в газету «Советский Военно-морской флот». Я служил в звании капитана 3-го ранга. Таковым остался и в запасе. Состою в движении в поддержку флота. Если вернуться к моему статусу в Афганистане, то он соответствовал советнику посольства, а это приравнивается по табелю о рангах к генерал-майору. Вхожу в ветеранскую организацию «Боевое братство». Я родился на Верхнем Дону, в городке, который был основан в 1569 г. Мой дед в годы Гражданской войны был красным комиссаром в казачьем соединении. Мой земляк — генерал в чине атамана одного из казачьих объединений в Москве призвал меня под свои знамена. Сделал своим заместителем. Присвоил звание полковника. При этом учитывалось, что мой тогдашний статус заведующего кафедрой соответствовал званию генерал-майора либо полковника. Так что традиции казачества — военно-служивого сословия я чту, можно сказать, с детских лет. Между прочим, 4 млн россиян считают себя казаками. Ведь казак — это профессия — Родину защищать.

— *Известно, что вы создали научную школу, одним из элементов которой является не только разработка серьезного исторического научного пласта, но и на-*

личные плеяды учеников. Сколько у вас защищенных аспирантов, докторантов и соискателей?

— Защитившихся аспирантов всего — 58 человек, а докторантов — 17.

— *Если сложить эти две цифры, то получится ровно 75. Это символично. К 75-летию со дня рождения — 75 защищенных аспирантов, докторантов и соискателей. Поздравляю! Назовите несколько имен, чтобы понять, о каких учениках идет речь.*

— Я хотел бы отдать дань уважения и дань памяти Ивану Михайловичу Лаврененко. Он был моим первым аспирантом. Затем успешно работал деканом факультета социальной работы нашего вуза. Сочетание аналитического ума, опыта комсомольской работы, исключительных человеческих качеств позволили ему успешно защититься и не менее успешно работать. К большому сожалению, он очень рано покинул этот мир. Светлая ему память.

Сегодня очень многие мои аспиранты и докторанты работают на научно-педагогическом поприще, в государственных структурах, на других участках. В Московском гуманитарном университете трудятся на ответственных постах Юрий Степанович Путрик — заведующий кафедрой социально-культурного сервиса и туризма, Евгений Анатольевич Белый — проректор, Сергей Викторович Алексеев — заведующий кафедрой истории, Александр Дмитриевич Бородай — декан факультета рекламы и другие. Руководителем территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тульской области работает доктор исторических наук, профессор Виктор Викторович Нехаев. Он был моим аспирантом. В Орле директором филиала Академии народного хозяйства и Государственной службы при Президенте РФ не так давно утвердили Павла Александровича Меркулова. Он один из последних моих защитившихся докторантов. Человек с большим опытом работы на молодежном фронте. Трудился в Комитете по делам молодежи РФ, членом Совета Федерации, вице-губернатором Орловской области. Он всю жизнь занимался проблемами молодежи. Его докторская диссертация называется так: «Исторический опыт разработки и реализации государственной молодежной политики в России (вторая половина XIX — начало XXI в.)». Защита была достаточно интересной, прежде всего потому, что он расширил исторические рамки исследования и затронул предтечи отношений государства и молодежи. В диссертационном совете много специалистов по молодежной политике, поэтому состоялись интересные научные дискуссии. Вместе с ним сейчас трудится доктор исторических наук, профессор Виктор Анатольевич Ливцов, который в докторской диссертации исследовал очень интересную тему «История взаимодействия русской православной церкви с экуменическим движением (конец XIX — начало XXI в.)». Он очень известный и авторитетный человек на Орловщине, возглавляет Орловское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Мой аспирант и докторант, ныне доктор исторических наук профессор Михаил Александрович Таранцов в настоящее время избран депутатом Волгоградской областной думы. Ранее он был депутатом Государственной Думы РФ. Затем работал профессором Волгоградского педагогического университета.

— *Научные руководители отличаются разными стилями руководства аспирантами. Каков ваш стиль?*

— На самотек работу аспирантов я не пускаю, помогать — помогаю. Все зависит от личных качеств аспиранта, его теоретической подготовки. Мне нравятся целеустремленные аспиранты, которые учатся исследовать. Они увлечены поиском интересных источников, что для историка очень важно. Стараются сформулировать интересные выводы, выявить закономерности и противоречия и т. д. По докторским диссер-

тациям важен начальный этап. Это научная концепция, дающая возможность сказать что-то новое, значимое для исторической науки. Принципиальное значение имеет обсуждение темы на кафедре, потому что опытные эксперты дают дельные советы. Во многом от этого зависит результат. На заключительном этапе кафедра вновь становится важным рецензирующим элементом. Научный консультант несет свою долю ответственности за качество исследования, уровень научных результатов.

— *Есть ли у вас идеал ученого-исследователя? Это собирательный образ или конкретный человек? Можно ли выделить кого-либо в научном сообществе, в котором вы себя позиционируете?*

— Известно, что идеалы подобны звездам в небе: мы никогда не можем их достичь, но, как мореходы в плавании, ориентируемся по ним в жизни. По законам психологии в памяти остаются либо первые впечатления, либо последние. Мои первые впечатления после приезда в Москву из Тулы связаны с публикацией в одном из профессиональных комсомольских журналов. Его главный редактор произвел на меня очень сильное впечатление при общении на различных семинарах, рабочих группах, которые готовили проекты различных документов для руководства ЦК комсомола. Этого человека отличали теоретическая глубина, всесторонний анализ, знание предмета, исследовательский азарт и стремление к неожиданным решениям. Я в 1973 г. впервые встретился с Игорем Михайловичем Ильинским. Через некоторое время его направили в Научно-исследовательский центр ВКШ при ЦК ВЛКСМ заведующим отделом, затем он стал заместителем директора, а впоследствии его утвердили директором. Его талант исследователя и организатора научного коллектива в полной мере раскрылся в период подготовки Закона об основах молодежной политики в СССР. Решалась сложная задача, работали сотни ученых по исследованию всего, что было наработано в мире по этой проблематике. Подчеркну, что эта работа успешно была завершена, свидетельством того стало присуждение премии Ленинского комсомола Игорю Михайловичу Ильинскому и некоторым его соратникам. Поэтому могу признаться, что моим идеалом исследователя с того времени и до нынешних дней является доктор философских наук, профессор Игорь Михайлович Ильинский. Меня в нем всегда поражали неумная жажда знаний, колоссальная работоспособность, разнообразие научных интересов. Он теоретик и организатор высшего образования, ему принадлежит разработка новой образовательной парадигмы «Знание, Понимание. Умение». Он предложил когнитивный подход, смысл которого — знание не просто знание, при его усвоении необходимо понять, зачем оно, для чего, почему. Он дал определение понятиям «международный терроризм», «международный террор» и разграничил их с точки зрения социальной философии. Я это использую в читаемом курсе «Глобалистика». В рамках социологии политики он дал научное определение понятиям «молодежная политика», «формирование жизнестойких поколений», наполнил конкретным содержанием концепт «выживание через развитие». Это все для меня и есть идеал ученого-исследователя.

— *Вы живете наукой, увлечены ею до самозабвения. Я знаю о том, что ваше профессиональное хобби — это пограничные области научных знаний. От истории вы перешли к геополитике, затем к глобалистике, занимались религиоведением, культурологией. Наконец, вы автор оригинальных трудов по исторической психологии, активно сотрудничаете в этой области с Институтом психологии РАН. Расскажите об этом.*

— В ходе преподавания отечественной истории я читал в свое время курсы по феодализму, капитализму и социализму. В перестроечный период, помимо историческо-

го материализма, пришлось осваивать и другие научные методы: системный, цивилизационный, синергетический и т. д. Особо следует выделить историко-психологический метод, который на Западе называют психоисторическим. Ведь, образно говоря, правят миром страсти. И не только они. Мне было интересно покопаться во внутреннем мире «человека исторического», выяснить роль личности в истории, выявить мотивы, симпатии и антипатии, умонастроения отдельного человека и различных социальных групп, соотнести уникальное и массовое, сознательное и бессознательное и т. д. Чтобы глубже разобраться в предмете исследования, стал читать специальный курс на факультете психологии «История и психология: неумолчный диалог». Другими словами, по содержанию — это историческая психология: пропедевтика, т. е. вводный курс в эту научную и учебную дисциплину. Она в научном сообществе только-только получает признание. Почему? Да потому, что историки не владеют методологией психологической науки, а психологи — знаниями конкретной истории. Попытался решить эту дилемму. Будучи заведующим кафедрой истории, организовал научные конференции, круглые столы по проблемам теории и методологии исторической психологии. Мы сформулировали актуальные проблемы в этой области: психология терроризма в России; элита России в прошлом и настоящем: исторические и социально-психологические аспекты; масоны как социально-культурный и психологический тип и т. д. Заметили. Оценили. Пригласили в состав докторского совета по психологии при МосГУ. По просьбе заместителя директора Института психологии РАН профессора В. А. Кольцовой вел заседания секций исторической психологии на международных конференциях по истории психологии и исторической психологии «Московские встречи». Директор Института психологии РАН, член-корреспондент РАН, член-корреспондент РАО А. Л. Журавлев, который много лет возглавляет в нашем университете кафедру социальной и этнической психологии, благосклонно относился к моим изысканиям. Однажды он сделал мне предложение, от которого я не смог отказаться. Мне поступило приглашение на определенное время занять должность ведущего научного сотрудника (по совместительству) в лаборатории истории психологии и исторической психологии Института психологии РАН.

— *В таком знаковом интервью невозможно обойти вашу семью. Как дела в вашей семье?*

— Без перемен вот уже 35 лет. Мою супругу Миру Алексеевну я встретил в Афганистане. Она преподавала русский язык в политехническом институте в Кабуле. Я туда приехал холостяком. Мы жили по соседству на территории института. Все сложилось очень хорошо. Был на войне, а нашел Миру. Это очень символично. Она мой добрый ангел, очень заботливый и преданный друг.

У меня две дочери от первого брака. Старшая дочь Марина по профессии психолог. Она выпускница МосГУ, кандидат психологических наук. Зять работает врачом, он доктор медицинских наук, специалист в области экстремальной медицины. Вторая дочь Надежда — социальный работник. Внуку 25 лет. Он специалист по информатике.

— *Ваше хобби в настоящее время?*

— Мои увлечения за рамками профессиональной деятельности сопровождают меня по жизни. Они меняются, но что-то остается. В настоящей жизни для меня удовольствием является чтение книг, походы с супругой в театр, прогулки на свежем воздухе. Но особняком можно выделить дачное хобби.

— *Какой период жизни, с вашей точки зрения, был наиболее интересным?*

— Моя жизнь шла по восходящей. Каждый новый этап был интереснее прошлого. Переезд в Москву, работа в ЦК ВЛКСМ, а затем и в Высшей комсомольской школе

при ЦК ВЛКСМ в значительной степени расширили мой научный горизонт, создали научно-педагогическую перспективу и определили профессиональную среду, которую я бесконечно ценю. И это продолжается более четырех десятилетий.

— *Спасибо вам за интересное, откровенное повествование о жизни ученого в человеческом измерении. Желаем вам хорошего самочувствия и здоровья, неиссякаемой творческой энергии в научных поисках и на педагогическом поприще, семейного благополучия и человеческого счастья.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев, С. В., Королев, А. А. (2011) Новые религиозные движения. 2-е изд. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 103 с.

Алексеев, С. В., Королев, А. А., Ручкин, Б. А. и др. (2014) Россия. XX век: История. Мифы. Память / отв. ред. С. В. Алексеев. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 143 с.

Буренко, В. И., Королев, А. А. (2008) Геополитическое положение России в современном мире. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 66 с.

Евразийство: истоки, концепция, реальность (2014) : К 20-летию выступления Н. А. Назарбаева в МГУ имени М. В. Ломоносова 29 марта 1994 г. / С. В. Алексеев, Н. Е. Бекмаханова, Т. Б. Владиславлева, И. В. Зайцев, С. Г. Кляшторный, О. П. Кобзева, А. А. Королев, В. Н. Кочубей, О. А. Машкина, М. С. Мейер, А. Н. Михайленко, В. А. Михайлов, Т. И. Султанов, Ж. С. Сыздыкова, Д. М. Тимохин, П. В. Шлыков ; под ред. М. С. Мейера, В. А. Михайлова, Ж. С. Сыздыковой. М. : Паблис. 744 с.

Жукова, О. Г. (2014) Учебники истории и судьбы народов // Научные труды МосГУ. № 11 (168). С. 29–38.

Журавлев А. Л., Кольцова В. А., Королев, А. А. (2011) История и психология: неумолчный диалог. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 111 с.

Королев, А. А. (2010) Афганская проблема и ее влияние на современные международные отношения // Научные труды МосГУ. № 120. С. 150–158.

Королев, А. А. (2010) Одиссей под крестом истории : Избранные труды. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 291 с.

Королев, А. А. (2012) Развитие мирового хозяйства в условиях глобализационных процессов // Управление мегаполисом. № 5 (29). С. 72–80.

Королев, А. А. (2013) Для молодежи и только с ней — лейтмотив молодежной политики // Государственная молодежная политика: из прошлого в настоящее и будущее : Труды междунар. науч.-практ. конф. Орел, 13 апреля 2013 г. Брянск : ГУП «Брянск. обл. полигр. объединение». 288 с. С. 37–41.

Королев, А. А. (2013) К вопросу о некоторых мифах российской истории // Высшее образование для XXI века : X Международная научная конференция. Москва, 14–16 ноября 2013 г. : Доклады и материалы. Круглый стол «Мифы и история». М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 154 с.

Королев, А. А. (2013) Человек своей эпохи // Ректор из поколения Победы / авт.-сост. В. Н. Перепелица. М. : Луч. 436 с. С. 25–32.

Королев, А. А. (2014) В центре внимания Человек: к вопросу о создании курса по гуманитаристике // Дидактика высшей школы: авторские инновационные подходы : сб. науч. ст. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 127 с. С. 55–60.

Королев, А. А. (2014) Личность в истории: гении и таланты (начало) // Среднерусский вестн. обществ. наук. № 4. С. 219–225.

Королев, А. А. (2014) Личность в истории: гении и таланты (продолжение) // Среднерусский вестн. обществ. наук. № 5. С. 24–29.

Королев, А. А. (2014) Молодежное сознание: мифологическая константа и способы воздействия на нее // Научные труды МосГУ. № 12. С. 28–39.

Королев, А. А. (2014) Российская элита: время и бремя перемен // Историческое обозрение. Вып. 15 : Элита России в прошлом и настоящем: исторические и социально-психологические ас-

пекты : Материалы III Всероссийской научной конференции. М. : Изд-во Нац. института бизнеса. 104 с. С. 9–14.

Королев, А. А. (2014) Становление и развитие евразийских идей // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 168–180.

Королев, А. А. (2015) Евразийство: от идей к современной практике // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 38–52.

Королев, А. А., Долгова, И. В. (2003) Ясногорск (В зеркале истории) / под ред. С. Д. Ошевского. Тула : ИД «Пересвет». 192 с.

Королев, А. А., Мухамеджанов, М. М. (2012) Содружество Независимых Государств: история создания, проблемы, перспективы развития // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 106–111.

Королев, А. А., Пшенин, А. А. (2008) Высшее образование в Великобритании в конце XX — начале XXI в. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 94 с.

Королев, А. А., Трифонов, И. А. (2003) Российско-казахстанские отношения в 90-е годы XX столетия: экономический и геополитический аспекты. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 256 с.

Ручкин, Б. А., Королев, А. А. (2013) БАМ: уроки истории (к 95-летию создания ВЛКСМ) // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 136–143.

Дата поступления: 12.04.2015 г.

ANATOLIY AKIMOVICH KOROLEV: THE SCHOLAR'S 75TH BIRTHDAY

A. D. BORODAI

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

On April 16, 2015, Professor Anatoliy Akimovich Korolev, Doctor of History, renowned Russian historian, Honored Scientist of the Russian Federation, celebrated his 75th birthday. For 42 years, he has been a faculty member at Moscow University for the Humanities, and for 30 years, chaired its Department of History. For over 20 years, he has presided over the university's candidate and doctorate thesis committee in history. A. A. Korolev is the author of numerous works highly praised by the community of historians. As a founder of a school of research, he has been the mentor of many historians. Below is the interview with A. A. Korolev, who is still full of energy and makes plans for the future.

BIBLIOGRAPHY

Alekseev, S. V. and Korolev, A. A. (2011) *Novye religioznye dvizheniia* [New religious movements]. 2nd edn. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. 103 p. (In Russ.).

Alekseev, S. V., Korolev, A. A., Ruchkin, B. A. et al. (2014) *Rossii. XX vek: Istoriia. Mify. Pamiat'* [Russia. 20th century: History. Myths. Memory] / ed. by S. V. Alekseev. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. 143 p. (In Russ.).

Burenko, V. I. and Korolev, A. A. (2008) *Geopoliticheskoe polozhenie Rossii v sovremennom mire* [Russia's geopolitical situation in the contemporary world]. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. 66 p. (In Russ.).

Evraziistvo: istoki, kontseptsii, real'nost' [Eurasianism: Sources, concepts, reality] (2014) : К 20-летию vystupleniia N. A. Nazarbaeva v MGU imeni M. V. Lomonosova 29 marta 1994 g. [On the 20th anniversary of N. A. Nazarbayev's speech at M. V. Lomonosov Moscow University, March 29, 1994] / S. V. Alekseev, N. E. Bekmakhanova, T. B. Vladislavleva, I. V. Zaitsev, S. G. Kliashornyi, O. P. Kobzeva, A. A. Korolev, V. N. Kochubei, O. A. Mashkina, M. S. Meier, A. N. Mikhailenko, V. A. Mikhailov, T. I. Sultanov, Zh. S. Syzdykova, D. M. Timokhin and P. V. Shlykov ; ed. by M. S. Meier, V. A. Mikhailov and Zh. S. Syzdykova. Moscow, Pablis Publ. 744 p. (In Russ.).

Zhukova, O. A. (2014) *Uchebniki istorii i sud'by narodov* [History textbooks and fates of the peoples]. *Nauchnye trudy Moskovskogo humanitarnogo universiteta*, no. 11 (168), pp. 29–38. (In Russ.).

Zhuravlev, A. L., Koltsova, V. A. and Korolev, A. A. (2011) *Istoriia i psikhologiya: neumolchnyi dialog* [History and psychology: A continuous dialogue]. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. 111 p. (In Russ.).

Korolev, A. A. (2010) Afganskaia problema i ee vliianie na sovremennnye mezhdunarodnye otnosheniia [The Afghanistan problem and its impact on contemporary international relations]. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta*, no. 120, pp. 150–158. (In Russ.).

Korolev, A. A. (2010) *Odissei pod krestom istorii* [Odysseus carrying the cross of history]: Selected works. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. 291 p. (In Russ.).

Korolev, A. A. (2012) Razvitie mirovogo khoziaistva v usloviakh globalizatsionnykh protsessov [The development of global economy under the processes of globalization]. *Upravlenie megapolisom*, no. 5 (29), pp. 72–80. (In Russ.).

Korolev, A. A. (2013) Dlia molodezhi i tol'ko s nei — leitmotiv molodezhnoi politiki [For the youth and only together with the youth — a leitmotif of youth policy]. In: *Gosudarstvennaia molodezhnaia politika: iz proshlogo v nastoiashchee i budushchee* [State youth policy: From past to present and future]: Proceedings of international research-to-practice conference. Orel, April 13, 2013. Bryansk, Brianskoe oblastnoie poligraficheskoe ob"edinenie SUP. 288 p. Pp. 37–41. (In Russ.).

Korolev, A. A. (2013) K voprosu o nekotorykh mifakh rossiiskoi istorii [On some myths of Russian history]. In: *Vysshee obrazovanie dlia XXI veka: X Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia. Moskva, 14–16 noiabria 2013 g.: Doklady i materialy. Kruglyi stol «Mify i istoriia»* [Higher education for the 21st century: The 10th International conference. Moscow, November 14–16, 2013: Reports and proceedings. Roundtable “Myths and history”]. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. 154 p. (In Russ.).

Korolev, A. A. (2013) Chelovek svoei epokhi [A man of his times]. In: *Rektor iz pokoleniia Pobedy* [A rector from the generation of Victory] / comp. by V. N. Perepelitsa. Moscow, Luch Publ. 436 p. Pp. 25–32. (In Russ.).

Korolev, A. A. (2014) V tsentre vnimaniia Chelovek: k voprosu o sozdanii kursa po gumanitaristike [Man in the focus of attention: On building a course on humanities studies]. In: *Didaktika vysshei shkoly: avtorskie innovatsionnye podkhody* [Didactics of higher school: creative and innovative approaches]: A collection of articles. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. 127 p. Pp. 55–60. (In Russ.).

Korolev, A. A. (2014) Lichnost' v istorii: genii i talanty (nachalo) [Personality in history: Geniuses and talents (beginning)]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk*, no. 4, pp. 219–225. (In Russ.).

Korolev, A. A. (2014) Lichnost' v istorii: genii i talanty (prodolzhenie) [Personality in history: Geniuses and talents (continuation)]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk*, no. 5, pp. 24–29. (In Russ.).

Korolev, A. A. (2014) Molodezhnoe soznanie: mifologicheskaya konstanta i sposoby vozdviizheniia na nee [The consciousness of the youth: The mythological constant and how to influence it]. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta*, no. 12, pp. 28–39. (In Russ.).

Korolev, A. A. (2014) Rossiiskaia elita: vremia i bremia peremen [Russia's elite: Times and burdens of change]. In: *Istoricheskoe obozrenie. Issue 15: Elita Rossii v proshlom i nastoiashchem: istoricheskie i sotsial'no-psikhologicheskie aspekty: Materialy III Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii* [Russia's elite in the past and present: historical and socio-psychological aspects: Proceedings of the 3rd All-Russian conference]. Moscow, National Institute of Business Publ. 104 p. Pp. 9–14. (In Russ.).

Korolev, A. A. (2014) Stanovlenie i razvitie evraziiskikh idei [The emergence and development of Eurasianism's main concepts]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 4, pp. 168–180. (In Russ.).

Korolev, A. A. (2015) Evraziistvo: ot idei k sovremennoi praktike [Eurasianism: From ideas to contemporary practice]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 38–52. (In Russ.).

Korolev, A. A. and Dolgova, I. V. (2003) *Iasnogorsk (V zerkale istorii)* [Yasnogorsk (In the mirror of history)] / ed. by S. D. Oshevskii. Tula, Peresvet Publ. 192 p. (In Russ.).

Korolev, A. A. and Mukhamedzhanov, M. M. (2012) Sodruzhestvo Nezavisimykh Gosudarstv: istoriia sozdaniia, problemy, perspektivy razvitiia [The Commonwealth of Independent States: history of creation, problems, perspectives of development].

The history of formation, problems, and development prospects]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 4, pp. 106–111. (In Russ.).

Korolev, A. A. and Pshenin, A. A. (2008) *Vysshee obrazovanie v Velikobritanii v kontse XX — nachale XXI v.* [Higher education in the UK in the late 20th — early 21st century]. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. 94 p. (In Russ.).

Korolev, A. A. and Trifonov, I. A. (2003) *Rossiisko-kazakhstanskije otnosheniia v 90-e gody XX stoletii: ekonomicheskii i geopoliticheskie aspekty* [Russia-Kazakhstan relations in the 1990s: Economic and geopolitical aspects]. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. 256 p. (In Russ.).

Ruchkin, B. A. and Korolev, A. A. (2013) БАМ: уроки истории (к 95-летию создания ВЛКСМ) [The Baikal-Amur Mainline: Lessons of history (To the 95th anniversary of All-Union Lenin Young Communist League)]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 136–143. (In Russ.).

Submission date: 12.04.2015.

Бородай Александр Дмитриевич — доктор исторических наук, профессор, декан факультета рекламы, профессор кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета, заслуженный работник культуры Российской Федерации. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 3, оф. 516. Тел.: +7 (499) 374-54-51. Эл. адрес: ad.bor@mail.ru

Borodai Alexander Dmitrievich, Doctor of History, Dean, Faculty of Advertising, Professor, Department of Advertising Theory and Mass Communications, Moscow University for the Humanities; Honored Worker of Culture of the Russian Federation. Postal address: Office 516, Bldg. 3, 5 Yunosti St., 111395 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (499) 374-54-51. E-mail: ad.bor@mail.ru